

Я игнорировал её, поскольку она меня просто не интересовала.

Наверное, у меня сейчас действительно чувствительный возраст.

Если бы это был я несколько дней назад, тот, кто все еще питал иллюзии, что Юкина вернется ко мне, то ничего подобного не было бы... !

Если бы я увлекся женщиной такого уровня, я бы только огорчил Юкину. Может быть, теперь мне было позволено думать о таких вещах...

... В общем, все эти мысли были не более чем моими попытками создать "идеальную" ситуацию.

Короче говоря, я сейчас так нервничал, что пытался убежать от реальности.

- Ухм, что-то случилось?

Задавая этот вопрос, она наклонила голову. В каждом её жесте было какое-то непередаваемое очарование. Да, возможно, она просто качает головой, но этого простого жеста было достаточно, чтобы заставить мое сердце учащенно забиться.

Честно говоря, она кажется очень популярной женщиной. Её прохладный и освежающий голос был сродни весеннему ветерку в моих ушах.

- ... Что я должен сделать, чтобы стать авантюристом?

Я едва сумел выдавить из себя голос, чтобы задать этот вопрос.

Черт возьми, даже мой голос дрогнул, когда я спросил её.

Это было место, наполненное неизвестностью, тем, чего я никогда не видел и не чувствовал. Не говоря уже о том, что до этого я никогда не общался с очаровательной старшей сестрой.

Все эти незнакомые факторы, сложенные вместе, заставили меня потерять самообладание.

Черт возьми, я, наверное, выгляжу сейчас очень жалко с точки зрения третьего лица.

- Ах, да. Стать авантюристом, да? Фуфуфу, эта старшая сестра очень рада видеть такого очаровательного ребенка.

Секретарша ответила с теплой и мягкой улыбкой на лице.

Перестань смотреть на меня с такой улыбкой, от которой у меня сердце замирает.

- Понятно, это радует.

Видимо, она простила мне мою невежливость из-за того, что я сейчас заикался.

Как бы то ни было, я не хотел, чтобы этот человек снова увидел мою неловкую сторону.

И благодаря этой резолюции я немного успокоился.

- Фуфуфу, наилучшие пожелания. Могу я узнать ваше имя?

- ... Шина.

Думаю, что такого образованного человека, как она, поставили на такую работу, чтобы помочь таким, как я, начинающим жизнь заново в этом неизвестном месте.

Я не знал, любовь это или привязанность, и хотя понимал, что это чувство не похоже на ту глубокую привязанность, которую я испытывал к родной маме или бабушке Юкины... Оно согревало мое сердце.

Я почувствовал облегчение и любопытство одновременно. Я чувствовал себя деревенским простаком, получающим наставления от городской девушки.

- Шина-кун, не так ли? Тогда, пожалуйста, напишите свое имя и род занятий на этом регистрационном листе. Вы также можете указать более подробную личную информацию, если хотите, после того, как закончите, оставьте здесь отпечаток своей крови. Мы также можем помочь вам найти товарищей. Вы умеете читать и писать?

- Да, могу.

До самого конца она говорила со мной с неизменным профессиональным отношением, оценивая меня.

Все-таки авантюрист был из тех, кто живет необузданной жизнью.

Моя мама говорила, что если я никому не рассказываю о том, что я не могу сделать, то я могу буквально хвастаться тем, что я могу сделать.

Да ладно, чего ты так боишься, Шина?

Послушай, ты прекрасно умеешь читать и писать.

Используй этот момент в своих интересах.

- Вау, это потрясающе! Вы случайно не из тех, у кого трудные обстоятельства? Например, третий сын в богатой семье?

Старшая сестра-регистраторша лукаво улыбнулась с довольно удивленным выражением лица.

Её улыбка была искренней, а не фальшивой.

Почему-то я это понял.

- Эх, что-то случилось, Шина-кун?

- Эх?

- Ну, я имею в виду, что...

В тот момент, когда она это сказала, я понял, что мое левое поле зрения помутнело. Вода, собравшаяся в левом глазу, стекала по левой щеке.

Поэтому я торопливо вытер щеку.

- ... Кажется, что пыль попала мне в глаз.

- Правда? Ахаха, нам следовало бы как следует здесь прибраться. Вы простите меня за мое необдуманное замечание?

- ... Нет.

Старшая сестра-секретарь рассмеялась и больше ничего не сказала.

Я выразил глубочайшую благодарность этому доброму человеку.

Возможно, эти слезы вызваны тем, что я чувствовал себя вознагражденным.

Впервые я встретил человека, который сразу же при первой встрече похвалил меня. Мои усилия были действительно оценены человеком, которого я встретил впервые.

Крайняя степень благодарности - вот что я чувствовал.

Раньше, будь то обучение чтению и письму, или тренировки с мечом... Все было для Юкины. Да, для моей единственной и любимой подруги детства.

Это были слова признания, которых я так ждал от человека, которому посвятил все свои силы.

Конечно, она хвалила меня в своих письмах до того, как прервала со мной связь.

Но она никогда не произносила эти похвалы прямо при мне.

Причина в том, что она меня предала.

Все произошло так быстро, мы внезапно расстались, она прошла невыносимо тяжелую подготовку и обучение, а потом отправилась в путешествие... Спасать человечество.

Юкина, вынужденная все это делать, страдала гораздо больше, чем я, которая буквально жила безбедно в деревне.

И я понимаю причину её страданий.

Она, изначально добрая, нежная, плаксивая и неумная девушка, была вынуждена взять в руки меч и сражаться на фронте.

Она даже не могла пожаловаться по этому поводу.

Именно поэтому она предпочла героя мне, другу детства, который никогда не был рядом с ней в самый сложный период её жизни.

Поэтому мне понятны те страдания, которые она испытывала, сражаясь вместе с такими же храбрецами, как и она, избранными Богиней. Самое главное, что её партнер мог быть рядом с ней в самый трудный момент её жизни.

Не говоря уже о том, что собеседник был даже симпатичнее меня.

Поэтому с самого начала я был готов благословить их отношения... Пусть даже для формальности.

Но, благословляя их отношения, я не прощала её предательства.

Она никогда не рассказывала мне о том, как она выбирала героя. Впрочем, в тот момент я не мог обижаться ни на нее, ни на Героя. Я и так сделал все возможное, чтобы не закатить истерику, как маленький ребенок, когда она грубо отпихнула меня при её появлении.

Наверное, я, который все еще чувствовал это, все-таки был самым плохим человеком.

Что ж... Впрочем, жалеть о своем выборе было уже поздно.

В итоге я так и не получил признания из уст того, кого действительно хотел услышать.

Несмотря на мой сомнительный вид, нашелся человек, который похвалил меня за то, что я умею читать и писать.

После этого я сделаю все возможное, чтобы не разочаровать человека, который меня признал.

И, конечно, не только для этой старшей сестры.

Конечно, набравшись опыта, я рано или поздно встречу товарища, которому смогу доверить свою спину.

Гильдия авантюристов, в конце концов, была именно таким местом.

Рано или поздно я докажу, что все, чему я научился ради Юкины, было не напрасно.

Не только мой друг детства вернулся бы, став храбрым. Возможно, меня даже простят за побег и предательство жителей деревни и моего отца.

Возможно, занимаясь этим, я смогу стать таким же великолепным человеком, как моя мать.

Именно поэтому я хотел стать авантюристом.

Я сделаю все, что в моих силах, отец и мать.

Сейчас я должен сделать все возможное, чтобы выжить.

- Ну, раз вы можете это сделать, заполните, пожалуйста, эту бумагу.

- Ах.

Я получил от старшей сестры-секретарши бумагу с заявлением и заполнил её приготовленным пером и чернилами.

Это был мой первый шаг.

Когда я начал писать на этой бумаге, я вспомнил одно из напоминаний моей матери.

- В приемной гильдии работают только образованные люди, и, поскольку у них есть хорошая голова на плечах, их рекомендациям можно доверять безоговорочно. Но никогда не сближайся с ними наедине, даже если такого правила не существует. Если тебя что-то беспокоит, первый, с кем ты должен посоветоваться, - это твой товарищ, гильдия - после него. Но, пожалуйста, помни, что есть время, когда ты должен сначала посоветоваться с секретарем гильдии!

Как бы то ни было, я могу пока довериться этой старшей сестре-секретарше.

Поскольку моя первоочередная задача - привыкнуть к жизни и работе в городе, то, возможно, пока у меня не будет товарища. В случае чего я должен в первую очередь посоветоваться с этим человеком.

Через несколько минут я закончил заполнять регистрационную бумагу.

- Достаточно ли этого?

- Посмотрим... Шина-кун, 16 лет. Профессия - фехтовальщик. И тогда... Ну, конечно.

Старшая сестра, пробормотав эти слова, прочитала мою анкету, а затем подняла лицо.

- Может быть, вы подождете немного там? Дело в том, что сегодня у нас будет еще один новичок. Поэтому будет лучше, если мы подождем, пока этот ребенок придет первым, чтобы вы оба получили объяснение от начальника филиала одновременно. Что касается деталей объяснения, то начальник филиала объяснит вам позже.

- Я понимаю. Спасибо за информацию.

Я кивнул в знак согласия и повернулся, ища подходящий стул, чтобы присесть в ожидании другого новичка.

- Я с нетерпением жду возможности работать с тобой после этого, Шина-кун.

В этот момент она снова заговорила со мной. Я торопливо повернулся к ней лицом, так как

забыл сказать ей это вначале.

- Я тоже с нетерпением жду этого.

Я так и сказал ей, когда она слегка помахала мне рукой. Затем я снова стал искать стул, чтобы сесть на него.

Тем не менее, кто-то стал бы авантюристом одновременно со мной, а?

Интересно, что это за человек. Надеюсь, мы оба сможем найти общий язык...

А еще мы встретимся с начальником филиала, да? Я рад, что со мной будет кто-то, потому что я бы слишком нервничал, если бы мне пришлось встречаться с такой важной шишкой, как начальник филиала, в одиночку.

Было бы замечательно, если бы этот человек был дружелюбен. Мы могли бы с ним подружиться и сразу стать товарищами.

Когда, интересно, придет этот человек?

Я нашел свободный стул и сел в него, вздохнул, чувствуя, как ослабевает прежнее напряжение... И все же.

Я не мог не задаться вопросом, что будет со мной после этого.

И гадать о человеке, который станет авантюристом одновременно со мной.

В ожидании этого человека я не мог не оглядываться по сторонам в возбужденном настроении.

<http://tl.rulate.ru/book/92377/3308667>